

Лили в тревоге оглянулась на Северуса, но худой мальчик не отвел глаз, его гнев улетучился, подавленный агонией. Директор медленно встал из-за стола, неторопливыми обдуманно шагами обходя огромное дубовое здание. Лили никогда не осознавала, насколько Дамблдор высок, до того самого момента, когда почувствовала себя запуганной.

"Тогда мне очень жаль, Северус, что я поставил тебя в такое положение".

Сердце Лили затрепетало от тревоги. Она бросила взгляд на хмурое лицо Северуса, на его чертах отразились гнев и печаль. "Неужели нет другого выхода?"

В голубых глазах Дамблдора мелькнула грусть. "Ты знаешь, что он сделает".

Встревоженная Лили попятилась назад, ее глаза расширились, а зрачки метались между ними. "Что происходит?"

Северус медленно повернул свои темные глаза в ее сторону. Он смотрел на нее с бездонной печалью. "Лили... Темный Лорд - Легилименс".

Легилименс, волшебник, который мог читать мысли. Она узнала о них во время вечернего чтения, хотя это была тема Защиты, на уроках ее еще не преподавали. Вместо этого она наткнулась на эту тему в книге об Искусстве Разума, той самой, которая рассказала ей о Пенсиве. "Да? И что?" - вздохнула она, - "Он же не в Хогвартсе".

"Нет." Северус согласился. "Но у него есть агенты среди студентов Хогвартса... возможно, их меньше сейчас и меньше в будущем, но мы не всегда можем быть уверены". Он медленно посмотрел ей в глаза. "И ты не всегда в Хогвартсе. Всегда есть риск, Лили".

"И что? Что мы можем сделать?" Обе пары глаз не могли встретиться с ее глазами, и медленно пришло осознание. "Что? Нет! Ты хочешь Обливиэйт?"

"Я не хочу", - прорычал Северус. "Мерлин знает, что я не хочу".

"Тогда не надо!" отчаянно умоляла Лили. "Мне плевать на риск! Мне нужно это знать! Мне нужно знать тебя!"

"Если бы Темный Лорд получил хотя бы малейшее представление о том, что ты знаешь..."

"Тогда научи меня скрывать это! Ты ведь умеешь это делать? Ты умеешь скрывать мысли. Вот как ты смог быть шпионом так долго, верно?"

Медленно Дамблдор покачал головой. "Это тоже не гарантия".

Темные глаза Северуса смотрели на нее. "Его не обманет никто, кроме величайших Оклюменов. И даже тогда... это было трудно. Он может сделать с тобой ужасные вещи, чтобы выудить все до последней мысли".

"Ты не делаешь этого! Ты не сделаешь меня Обливиэйт!" Лили отступила назад, нащупывая гладкое дерево там, где должна была быть открытая дверь. Ее глаза расширились, когда Северус подошел к ней, его лицо исказилось в страдальческой гримасе.

"Лили, послушай меня! Это единственный способ гарантировать твою безопасность".

"Тогда я не хочу этого! К черту риск!"

"Пожалуйста, Лили. Я не могу потерять тебя снова!" Его голос треснул от страдания. "Я не могу! Это снова будет моя вина, а я не могу!"

Постепенно Лили успокоилась, ее собственное горе рассеяло ярость в ее глазах. Она ясно видела, как глубоко это решение ранило стоящего перед ней мужчину, как, должно быть, тяжело ему было прийти к такому выводу. Она забудет, а вместе с ней и все горе и гнев, которые она сейчас испытывала.

Но он будет помнить, навсегда сохранив сожаление о том, что могло бы быть. То, что они пытались построить на этой почве взаимопонимания. Он снова останется один, а она не будет знать, почему он страдает в одиночестве.

Слезы катились из глаз Лили, когда она запустила пальцы в волосы Северуса. Притянув его к себе, она заключила его в объятия, чувствуя, как он дрожит.

"Спасибо... за все, Лили", - пробормотал он ей на ухо. "Спасибо за заботу".

Ее сердце гулко забило в груди. "Ты делаешь то, что должен. Но... пожалуйста. Сохрани мои воспоминания. Сохрани их для меня, когда я буду готова получить их обратно".

Он отступил назад, улыбаясь маленькой дрожащей улыбкой. Он бросил взгляд назад, и Дамблдор ответил ему любезным кивком. Взмахом руки директор достал из шкафа пустой хрустальный пузырек. Изящный, с бриллиантовыми узорами, завивающимися дорожками на плече, пересекающимися друг с другом чуть ниже горлышка. "Только самый красивый из флаконов подойдет для ваших воспоминаний", - предложил он самым нежным тоном.

Северус взял его, его палочка уже была в другой руке. Темная решимость наполнила его измученные горем глаза. Он готовился к одиночеству, которое должно было вернуться.

Он поднес свою палочку к виску Лили, и она почувствовала, как ее сердце заколотилось в ушах.

Он не может быть один.

Внезапно потянувшись вперед, Лили обхватила обеими руками его щеки.

"Не смей отказываться от меня, Северус", - прошептала она ему, когда он снова посмотрел на нее. "Не смей замыкаться в своем изолированном сердце". Его темные глаза смотрели на нее, мерцая в темноте. "Ты найдешь меня, слышишь? Ты найдешь меня. И напомни мне, что мне не все равно".

Его глаза расширились, дыхание перехватило в горле.

"Ты пообещаешь мне, Северус".

Его голос звучал низко и приглушенно. "Я обещаю".

"Ты обещаешь мне, что не оставишь меня, что бы я ни сказал. Ты найдешь меня и заставишь слушать тебя".

Его темные глаза сверкнули в потемках. "Я обещаю".

"Ты расскажешь мне о своем сердце. Заставь меня увидеть нового тебя. Дай мне увидеть, каким другим человеком ты стал".

Улыбка окантовала его скорбное выражение лица. "Я обещаю".

"И..." Она прикусила губу, пытаясь избавиться от нерешительности.

Это возможно.

"Северус". Она встретилась с его глазами, темными глазами человека, который готов пожертвовать всем ради нее. Пожертвовал всем, только ради воспоминания о ней. "Заставь меня влюбиться в тебя".

Слова застряли у него в горле. Он подавил звук неверия.

Лили переместила руки, проведя пальцами по его вискам, и притянула его ближе к себе.

Это возможно, Северус.

Она прикоснулась лбом к его лбу, ощущая тонкую пленку блеска на его бровях, его неуверенное дыхание на ее губах, его темные глаза, не покидающие ее. Ее сердце глухо стучало в ушах, ноющая жестокость реальности.

В тот момент, когда она нашла его в своем сердце, ей пришлось отпустить его.

"Обещай мне", - вздохнула она.

Его глаза стали стальными перед ее глазами. "Я обещаю", - прошептал он, и вдруг все вокруг стало черным, и она больше не помнила этих клятв.

В кабинете директора царил гнетущая тишина, двое оставшихся мужчин не произносили ни слова. Даже Фоукс не взъерошил ни одного перышка, его глаза цвета феникса торжественно смотрели на скорбящего юношу.

Снейп сидел, сгорбившись, в кресле для гостей, в его руках был хрустальный пузырек. Он безучастно смотрел, как он поворачивает его, смахивая жидкие воспоминания, сидящие на дне. Струйка серебристой жидкости хранила драгоценные часы, которые они провели в свободной беседе, доброту, которую она ему предложила, прощение, которое она ему дала. Все это она дала ему безвозмездно, несмотря на его незаслуженное прошлое.

Все это, теперь уже просто воспоминания, хранилось в этом сосуде между его пальцами.

В конце концов Дамблдор нарушил тишину медленным нарочитым тоном. "Должно быть, это было трудно, Северус".

Снейп не поднимал глаз, и единственным признаком того, что он вообще слышал эти слова, было легкое сжатие его руки со светящимся флаконом.

Это было слишком легко для директора, когда Обливиэт вышла из своего одержимого магией состояния. "Спасибо, моя дорогая, что привела мистера Снейпа ко мне после комендантского часа". сказал он, ни на секунду не смутившись этой наглой ложью. "Не забудьте придержать свой пропуск в зал. Мы не хотим, чтобы ваши коллеги-префекты приняли вас за нарушительницу правил".

Лили растерянно моргнула, а затем перевела взгляд на свиток, зажатый в руке, в явное

подтверждение слов директора. С яркой улыбкой, избавившей ее от сомнений, Лили удалилась, весело помахав на прощание мальчику, который больше не мог встретиться с ней глазами.

"Сколько ее воспоминаний вы взяли?" спросил Дамблдор мягким, но настойчивым тоном.

"Я взял достаточно". Снейп зашипел, жидкость зашипела от внезапного напряжения его тела. Моменты интимного комфорта, моменты сочувственного понимания, незаслуженная доброта, которую она ему оказала. Теперь для нее эта драгоценная неделя, проведенная вместе, была всего лишь упражнением двух друзей в изучении высокоуровневых чар. Ему даже пришлось забрать у нее воспоминания о своей лани, потому что единственные разы, когда он показывал ее, были моменты, которые он не мог объяснить без запретного контекста.

С торжественным кивком Дамблдор поднялся со своего места. "Чай, Северус?" - спросил директор, его тон больше не был отмечен серьезностью прошедшего момента. "У меня есть прекрасный приправленный специями чай с южных востоков. Чай, я полагаю, они называют его..."

"Вы просите слишком много!" Эти слова вырвались у Снейпа с шипением.

Дамблдор замолчал. Даже не повернувшись, директор продолжал суетиться вокруг чайного сервиза, добавляя молоко в маленькую украшенную кастрюльку.

"Весь мир требует слишком много. Всегда требует от меня слишком много", - пробормотал Снейп, чувствуя, как борьба покидает его вместе со сдерживаемым дыханием гнева.

Перед младшим поставили небольшую фарфоровую чашку с блюдцем, от которой исходил горячий пар со странными запахами специй. Директор устроился в своем кресле, поднеся чашку с чаем к бородастым губам и сделав молчаливый глоток. Прошла долгая минута молчания, прежде чем Дамблдор наконец поставил чашку и блюдце на дубовый стол.

"Я согласен, Северус", - наконец ответил Дамблдор. "От тебя потребовали пожертвовать большим, чем должен отдать любой человек". Глаза Снейпа не поднимались от склянки, зажатой в его пальцах, окрашенной в нежно-голубой цвет мягким сиянием драгоценных воспоминаний. "Но теперь я вижу, Северус. Ты всегда отдаешь, каждый раз, когда тебя об этом просят. Ты продолжаешь отдавать, как бы трудно тебе ни было".

Дыхание вырвалось у младшего, почти как икота от рыданий, которые он не мог сдержать.

Со взъерошенными золотыми перьями Фоукс наконец-то переместился на свой насест, его золотые глаза не отрывались от волшебников. Изнутри магической формы зверя зазвучали первые прекрасные ноты печальной песни. Она зажгла огонь в пустом сердце Снейпа, тепло, которое, как он думал, он никогда больше не сможет почувствовать.

Та искра надежды, которая может существовать только вместе с мужеством.

Наконец он поднял глаза, его черные глаза с язвами, горящие гневом, но стальные от решимости. "Все ради нее", - прорычал он, - "моя преданность и мои жертвы всегда были ради нее".

В голубых глазах Дамблдора сверкнула улыбка. "Я больше не сомневаюсь в тебе, Северус. Ты не темный волшебник".

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2347790>